

Удачная травля.

Сумерки. Въ домѣ тишина; братъ еще съ утра уѣхалъ на охоту съ гончими; я не велѣлъ зажигать огня; лежу и мечтаю. Мечтаю подъ впечатлѣніемъ разсказовъ крестьянъ слободы А., которые нарочно пріѣхали сообщить, что отъ волковъ житья нѣтъ и что ихъ видятъ въ сосѣднемъ лѣсу, по 11 и болѣе штукъ. Извѣстіе, какъ видите, пріятное, — хоть одного, можно будетъ за-травить... На большее количество я не смѣлъ рассчитывать, имѣя всего 3 своры и въ нихъ двѣ надежныхъ собаки. До сихъ поръ, признаться, не травливалъ волковъ по той простой причинѣ, что собаки не брали.

Посылаю я нарочнаго за сотоварищемъ по охотѣ С..., съ приглашеніемъ немедля пріѣхать съ собаками, чтобы чуть-заря ѣхать попытать счастья. Описываю все, что слышалъ отъ крестьянъ и прошу не обращать вниманія на чичеръ.

На дворѣ дѣйствительно идетъ какая-то мерзость: не то дождь не то крупа съ снѣгомъ; вѣтеръ завываетъ и хлопаетъ ставнями. Велѣлъ затопить печку и ставить самоваръ. Ночь быстро наступала и темень обѣщала быть такою, какая бываетъ только въ Ноябрьѣ, хоть глазъ выколи. Боялся, что С.... не пріѣдетъ пожалуй, убоится темноты и не захочетъ ѣхать десять верстъ подъ дождемъ и вѣтромъ. А безъ него и охота не въ охоту.

Досадно было, что братъ уѣхалъ и досада происходила отъ того именно, что гончія устанутъ, не успѣютъ отдохнуть, такъ какъ братъ собирался въ дальній лѣсъ, возвратится вѣроятно поздно, а съ зарей, придется опять тащить собакъ довольно далеко. Позвалъ борзятника, освѣдомился приготовлена-ли овсянка; поговорили о предстоящей охотѣ, велѣлъ, чтобы собаки съ вечера были хорошо выкормлены и отпустилъ его съ строгимъ наказомъ:

чуть-свѣтъ будить насъ, а гончихъ отправить съ полночи и вести тихо; остановиться въ полуверстѣ отъ лѣса, соблюдать наибольшую тишину и ожидать нашего прѣзда съ борзыми.

Къ счастью, братъ скоро возвратился и былъ доволенъ удачной охотой: убилъ лису и пару русаковъ. Не успѣлъ онъ окончить свой разсказъ, какъ во дворѣ послышался лай собакъ и къ крыльцу полнымъ карьеромъ подлетѣлъ С.... Поспѣшно бросивъ поводья кучеру, онъ, съ пикою въ рукахъ, вошелъ въ переднюю. Я и братъ встрѣчаемъ его и съ недоумѣніемъ смотримъ на казачью пику, которая какъ-то не пристала къ охотнику съ борзыми; но С...., замѣтивъ наши удивленные взоры и улыбку, сталъ увѣрять, что если ему придется принимать волка, то и мы убѣдимся, что пика надежнѣе кинжала и болѣе пригодна, нежели охотничій ножъ, во-первыхъ потому, что можно колоть звѣря не слѣзая съ коня, а, главное, что охотникъ гарантированъ отъ того, что звѣрь бросится и поранить его.

Лѣсъ, въ которомъ было такъ много волковъ, хорошо знакомъ С....; онъ не разъ и прежде охотился въ немъ, зналъ лазы и увѣрялъ, что если волки дѣйствительно держатся еще въ томъ лѣсу, то онъ разставитъ такъ, что волкъ неминуемо долженъ будетъ выйти на борзыхъ. Одно что беспокоило насъ—это непогода, и не потому, что-бы нельзя было травить, а потому что непріятно подъ дождемъ и вѣтромъ ѣхать верхомъ, да еще и довольно далеко. Но утро мудренѣе вечера и можетъ все окончиться хорошо.

Меня и брата особенно интересовали двѣ собаки, купленные еще въ прошломъ году щенками; теперь имъ было по 1½ года. Я уже говорилъ объ нихъ *). Эту осень приходилось травить ими лисицъ и русаковъ и всѣ, кто видѣлъ ихъ въ работѣ,—удивлялись ихъ рѣзвости и злобности. Интересно было испробовать ихъ на волкѣ. Братъ и С.... увѣряли, что собаки возьмутъ водка, лишь-бы онъ вышелъ въ мѣру и конечно желательно было, чтобы пришлось травить не стараго, а молодого или перерка.

Чуть-свѣтъ насъ разбудили и сообщили, что дождя нѣтъ и что гончія давно уже отправлены. Сборы были коротки, но мы порѣшили особенно не спѣшить, чтобъ начать охоту не ранѣе 9 ч. утра, зная, что звѣрь только къ этому времени возвращается въ лѣсъ изъ своего ночного путешествія. Начало свѣтать и мы тронулись, взявъ собакъ на своры и давъ другъ другу слово ничего ни травить, сберегая силу собакъ для предстоящей охоты на волковъ.

*) Жур. Пр. и Охота. Іюнь, 1883 г. „Изъ Старобѣльскаго уѣзда“.

Совсѣмъ уже разсвѣло, когда мы подѣхали къ лѣсу, который расположенъ въ крутомъ и широкомъ оврагѣ, и протянулся версты на двѣ. Такъ какъ наши гончія не гоняють волка, то мы и приказали бросить ихъ съ вершины, а не въ томъ мѣстѣ, гдѣ, по рассказамъ крестьянъ, держались волки, надѣясь, что собаки скоро подорвутъ зайца или лису, и волки, услышавъ гонъ, выйдутъ изъ лѣсу. Съ борзыми-же стали отъ слободы, на буграхъ, укрывшись за разбросанными здѣсь кустами. — Насъ было четверо и мы стали другъ отъ друга саженьяхъ во ста не болѣе, чтобы помогать въ случаѣ травли. Гончихъ бросили; скоро найдена была лиса и наша маленькая стайка залилась, какъ по зрячей.

Недолго пришлось ожидать; на опушкѣ показался волкъ, остановился, прислушиваясь къ лаю и затѣмъ красивымъ наметомъ пошелъ прямо на С..... Не добѣжавъ къ нему приблизительно шаговъ двѣсти, волкъ спустился въ оврагъ, покрытый густымъ терникомъ. Мы были въ недоумѣніи, что предпринять: ѣхать выгонять его—значило рисковать, что волкъ оврагомъ пролѣзетъ опять въ лѣсъ, а выжидать не хватало терпѣнья; жаль было, что волкъ отбѣлается, а это весьма легко могло случиться, такъ какъ С.... стоялъ крайнимъ и имѣлъ на сворѣ только одну надежную собаку. Въ лѣсу раздался выстрѣлъ,—это стрѣлялъ лѣсникъ, но видно промахнулся, потому что гончія погнались еще съ большимъ азартомъ. Не усидѣвъ волчина въ терну и, испуганный вѣроятно выстрѣломъ, нежданно-негаданно вынесенъ полнымъ махомъ. С...., выждавъ и подпустивъ насколько возможно, улюлюкнулъ и собаки понеслись навстрѣчу волку, который круто повернулъ назадъ и потянулъ къ лѣсу. Половой кобель С.... живо приспѣлъ къ звѣрю и впился въ шиворотъ, но волкъ сбросилъ его и даже погнался за собакой, которая уже не такъ смѣло брала, а тодько задерживала. Братъ что есть духу гналъ коня на помощь, но не могъ указать волка своимъ молодымъ, вслѣдствіе того, что волкъ скакалъ между кустами. Наконецъ собаки воззрились и понеслись. Волкъ былъ занятъ собакой С.... и берегся ея, никакъ не ожидая, что съ боку несутся на него еще двѣ собаки, и чернопѣгій кобель моего брата, страшнымъ браскомъ впившись въ правое ухо водку, покатился вмѣстѣ съ нимъ. Собака С.... изловчилась схватить за горло и волкъ, какъ ни барахтался, не могъ сбросить двухъ сильныхъ собакъ. Остальные теребили волка за что попало, а С.... вонзилъ пику въ бокъ звѣря, который только ворочался и глухо ворчалъ, но подняться не могъ, удерживаемый 4-мя борзыми и буквально приткнутый пикой къ землѣ.

Подъѣхалъ и я. Радость была неописанная и особенно потому, что собака наша, молодой полуторагодовалый кобель, (породы собакъ Влескова) такъ бойко справился съ волкомъ. Была надежда, что нашъ Карай будетъ брать волковъ и надежда въ скоромъ времени оправдалась и оправдалась блистательно.—Волкъ, затравленный такъ удачно, былъ переярокъ и настолько жиренъ, что когда дома сняли съ него шкуру и перетопили жиръ, то набрали до 10 фунтовъ.

Въроятно волки были въ разбродѣ и мы, велѣвъ собрать гончихъ, поѣхали домой и дорогою сговорились черезъ день опять ѣхать въ тотъ-же лѣсъ, надѣясь застать и затравить хоть еще одного. Мальчики-пастухи передали намъ, что и во время гона видѣли, какъ нѣсколько штукъ волковъ вышло на другую сторону лѣса къ оврагамъ. Поэтому рѣшено было въ другой разъ отъ овраговъ поставить верхового, который-бы ѣздилъ въ виду лѣса и похлопывалъ арапникомъ. Намъ-же опять становиться на старыхъ мѣстахъ.

Черезъ день мы выѣхали въ тотъ-же байракъ. Подъѣзжая, увидѣли, что 4 волка вышли изъ яра и мелкой рысцой, гуськомъ плелись въ лѣсъ. Приостановившись, чтобъ звѣрь насъ не замѣтилъ, мы велѣли бросить гончихъ, а сами рысью тронулись въ объѣздъ, чтобъ занять мѣста; откомандировавъ одного верхового къ оврагамъ наказали ему, какъ только гончія поднимутъ что нибудь, хлопать и покрикивать.—Мы стали тамъ-же, гдѣ и въ первый разъ, съ тою впрочемъ разницею, что заняли большее пространство и С.... спустился ниже къ яру, идущему по направленію къ селу.

Гончихъ бросили. Слышно было только порсканье, но собаки не гнали. Утро стояло морозное, ни тучки на небѣ и тишина мертвая. Хлопанье кнута, да стрекотанье сорокъ только и нарушало тишину. Я со вниманіемъ всматривался и слѣдилъ не покажется-ли на опушкѣ волкъ, желалъ, чтобъ онъ вышелъ именно на меня; хотя на сворѣ имѣлъ собакъ надежныхъ только на лису, но думалось—авось таки хоть на время успѣю задержать волка. Но вотъ, гдѣ-то далеко, въ одной изъ отножинъ вершины, прогудѣлъ голосъ гончей, но какъ-то отрывисто, неувѣренно; лай повторился снова, еще и еще; подвалило нѣсколько другихъ голосовъ и погнали, но съ перерывами,—видно подняли русака, да еще и молодого. Я стоялъ въ лощинкѣ и все вниманіе было обращено на лѣсъ, изъ котораго ожидалъ, что вотъ—вотъ выкатить волкъ. Какъ вдругъ слышу: «скорѣй! сюда! помогите! ушелъ!»

Я выскакиваю на бугоръ и вижу такую картину. Волка держатъ двѣ собаки, а братъ, бросивъ лошадь, съ ножомъ въ рукахъ, бѣжитъ, чтобъ принять звѣря. Волкъ сбрасываетъ съ себя собакъ и идетъ на-утекъ, собаки снова кладутъ его; но онъ шаркается; въ это время вижу изъ яра, что есть духу, скачетъ Ошля наперерѣзъ волку; я тоже скачу на помощь и шесть собакъ растянули звѣря. С... приколовъ волка пикой.

Лошадь брата прибѣжала къ намъ, а его самого не было видно. Побѣжали искать его и увидали, что онъ лежитъ подъ кустомъ блѣдный, какъ стѣна и не можетъ выговорить слова. Одохнувъ, онъ рассказалъ намъ, что волчица вышла на него очень близко и собаки живо справились съ нею, и держали такъ крепко, что братъ успѣлъ всадить ножъ въ брюхо, но въ это время волчица вырвалась; собаки, шаговъ черезъ полсотни, опять сватались, но звѣрь такъ энергично вырывался, что, не давъ брату подбѣжать, опять сбросилъ собакъ. Будучи очень тепло одѣтъ, порядочно побѣгавъ, братъ не въ силахъ былъ больше идти, лошадь же свою бросилъ и, видя, что звѣрь отдѣляется, сталъ кричать и звать на помощь. Что было дальше—не помнить, только въ глазахъ помутилось и онъ еле доплелся къ кусту, возле котораго и свалился.

Я и С... приволокли волчицу, если не матерую, то навѣрное 2-хъ или 3-хъ. Собаки не были ранены.

Довольные удачной травлей, мы поплелись домой, всю дорогу разговаривая объ этой травлѣ. Еслибъ я и С... не подоспѣли вовремя, то волкъ могъ-бы уйти, изморивъ молодыхъ собакъ, которые только разъ смѣло справлялись съ нимъ.

Теперь мы были твердо убѣждены, что не такъ трудно травить волка, какъ пишутъ, и что если имѣешь сильныхъ, смѣлыхъ и рѣзвыхъ собакъ, то волкъ отъ такихъ борзыхъ не отдѣлается. Незнано, быть можетъ придется когда-нибудь имѣть дѣло и съ такимъ волкомъ, который изранитъ собакъ, а быть-можетъ даже и не подпуститъ ихъ; но пока благополучно затравили уже двухъ, описанныхъ, да снусти двѣ чепыре; охотившись на лисицъ въ наѣздку, затравивъ на пакоти еще матерого, правда, не такъ уже легко, а похажившись съ нимъ долгонько, но все-таки затравили, да еще такого волчицу, что едва съ помощью крестьянъ, взвалили на коня. Когда привезли домой, то чуть не весь нашъ хуторъ сошелся сморять на это чудовище.

Дано было такъ: братъ, С... и одинъ изъ охотниковъ, всегда сопровождающій ихъ, уѣхали съ утра въ наѣздку на лисицъ,

пошарить сосѣднія пахоти. Я не принималъ участія въ охотѣ, будучи занятъ дѣлами по хозяйству, а потому расскажу такъ, какъ мнѣ передавали.

Предположено было взять бугристыя мѣста, возлѣ одной изъ сосѣднихъ слободъ, гдѣ охотниковъ нѣтъ, а слѣдовательно, гдѣ представлялось болѣе шансовъ найти лисицъ. Но, проѣздивъ цѣлый день и затравивъ лишь русака, наши охотники, печальные, возвращались домой.—Проезжая уже вечеромъ, черезъ пахоть близъ хутора Ч..., замѣтили, что возлѣ яра что-то копошится. Признать, что то были волки не было возможности, во 1-хъ потому, что было довольно далеко, а во 2-хъ трудно было допустить, чтобы волки засвѣтло могли бродить близъ жилья. Охотники предположили, что это собаки, но все-таки рѣшили узнать поточнѣе, и, осторожно развѣхавшись, стали объѣзжать то мѣсто, гдѣ двигались фигуры. С... поѣхалъ въ объѣздъ яра на правую сторону, братъ спустился и поѣхалъ оврагомъ, а человѣку, который ѣздилъ съ ними, велѣно было держаться лѣвой стороны, подальше отъ виднѣвшихся фигуръ, которыя оказались дѣйствительно волками, подбиравшимися къ падали. Одинъ изъ нихъ бросился со всѣхъ ногъ на-утекъ, а другой потянулъ въ яръ.—Охотникъ нашъ успѣлъ указать его своимъ собакамъ, которыя начали живо спѣть къ волку; почему-то волкъ не особенно уходилъ, надѣясь вѣроятно на свою силу. Волчина была дѣйствительно громадная. Одна изъ собакъ подобралась уже довольно близко и волкъ, увидя бѣду, съ мѣста рванулъ такъ, что взбороздилъ землю, точно сохой, но было поздно.... Наша небольшая сученка, довольно впрочемъ злобная, влѣпилась ему въ гачи и хотя не могла остановить, но все-таки задерживала, а въ это время братъ и С... неслись уже съ своими собаками. Волкъ спустился въ водомоину, прислонился къ стѣнкѣ водомоины и сталъ отщелкиваться отъ собакъ, которыя обступили его, братъ однако остерегался. Но какъ только подснакали охотники, нашъ Карай и собака С... такъ храбро накинулись на волка, что свалили его, а братъ кинжаломъ отсѣкъ ему заднюю ногу. Волчина, почувствовавъ страшную боль, изъ всѣхъ силъ рванулся и полѣвъ изъ водомоины на кручу, но братъ нанесъ ему ударъ ножомъ по спинѣ и пересѣкъ другую ногу, послѣ чего волкъ свалился опять. Его долго не принимали, натравливая собакъ, которыя жадно его теребили.

Дѣйствительно, не придется вѣроятно больше травить волковъ такъ удачно, какъ въ эту осень. Послѣ этой охоты, мы, сколько ни выѣзжали, волковъ болѣе не встрѣчали, хотя ѣздили

чаще всего близъ того лѣса, гдѣ вывелись и держались волки.—
Послѣдній волкъ—материкъ; я это утверждаю потому, что шкура его—чуть-ли не въ сажень длины; а на спинѣ такъ много стоячаго волоса, въ видѣ щетины, точно грива.—Нечего говорить, что шкура служить украшеніемъ кабинета брата и всѣ, кто видѣлъ ее, удивляются, какъ можно затравить такое чудовище молодыми собаками, да къ тому-же въ наѣздку.

Вообще эту осень не приходится поминать лихомъ: звѣря было много и даже русаки попадались чаще, хотя и теперь ихъ не то, что въ прежнее доброе, старое время.

«Мелкотравчатый»

Г. Старобѣльскъ,
Харьковской губ.